

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПАРНОЙ КОНСТРУКЦИИ В КУРДСКОМ ЯЗЫКЕ

М. У. ХАМОЯН

Расположение слов-компонентов в парных сочетаниях курдского языка происходит согласно определенным фонетическим правилам, характерным для акцентно-ритмической структуры отдельного слова. Поэтому вопрос о становлении структуры парных сочетаний связывается с двумя важными проблемами курдского языка: с проблемой порядка слов и проблемой фонетической структуры отдельного слова.

Обе эти проблемы специально не исследованы. Поэтому нам не известны как особенности структуры слов, так и возможность вскрытия фонетического аспекта в анализе порядка слов в словосочетаниях. Что касается настоящей работы, то в ней эти проблемы затрагиваются настолько, насколько они представлены в структуре парного сочетания.

Таким образом, нашей целью является выяснение характера правила расположения слов в одном из наиболее сложных по структуре и исключительно важных для характеристики системы курдского языка отрезков речи, а именно, в словосочетаниях, имеющих абсолютно парную конструкцию, типа: *pav-deng* (-слава, известный), *ser-çev* (лицо), *gend-gemar* (-грязь, мусор), *dê-bav* (-родители, мать и отец), *dem-dezge* (-орудие, инструменты; убранство, порядок, слаженность), *sur-seqem* (-мороз, холодина), *paz-p'emet* (-яства, всякого рода дорожные кушанья), *p'îr-p'ak* (-хорошо, уместно; порядочный) и т. д.

В курдском языке такие образования составляют значительную часть современного фразеологического материала. Что касается способа их формирования, то он чрезвычайно продуктивен и играет в языке очень важную роль как в плане лексико-семантическом, так и в функционально-грамматическом.

Прежде всего отметим, что парные сочетания, как это видно из приведенных примеров, употребляются не в расчлененном значении каждого компонента, а в общем их синтезирующем значении. При этом данная особенность в большей мере проявляется у идиоматизированных парных сочетаний (типа: *pav-dang*—слава; известный; букв. имя и голос), общее синтезирующее значение которых не связывается с прямыми значениями компонентов, и сравнительно в меньшей мере у парных сочетаний, значение которых является простой суммой значений их компонентов, типа: *dê-bav*—родители; букв. мать и отец, и т. д.

Таким образом, парные сочетания, носящие по природе исключительно парно-комплектный характер, фигурируют в виде воспроизводимых готовых единиц, обладающих единым синтезирующим значением. На

этом основании можно установить, что различие между ними и отдельными словами проявляется во внешней форме, а между ними и свободными словосочетаниями — в лексико-семантической структуре. К отдельным словам парные сочетания приближаются наличием тесного смыслового единства, к свободным же словосочетаниям — внешней формой.

При этом следует, однако, отметить, что под внешней формой в данном случае имеется в виду только их внутренняя раздельнооформленность, т. е. в сущности, как видно из дальнейшего, фонетическая организация парного сочетания обнаруживает совершенно иные законы формирования структуры. И, кроме этого, пауза между компонентами парных сочетаний в среднем значительно меньше, чем между, скажем, однородными членами в свободном словосочетании. Наряду с этим в парных сочетаниях существуют как бы два типа ударения: главное, более сильное, которое падает на второй компонент соединения, и второстепенное, падающее на первый компонент.

В этих отношениях парные сочетания, фактически, более близки к сложным словам слитного типа, чем к свободным словосочетаниям. Поэтому следует особо подчеркнуть, что, во-первых, двухчленный характер таких образований поддерживается их внутренним, постоянно выдвигающим их на уровень наименований, семантическим единством, и, во-вторых, представляя собой целостные в организационном и ритмико-интонационном отношении единицы, парные сочетания обнаруживают структуру, совпадающую в основных своих деталях с фонетической структурой отдельного слова.

Процесс построения парных сочетаний носит довольно сложный характер. В нем функционируют различные, дополняющие друг друга нормы фонетического, лексико-семантического и грамматического порядка.

С точки зрения лексико-семантических норм в построении парных сочетаний могут принимать участие лексически значимые и семантически связанные слова, отношения между которыми находят свое выражение:

1. В их полном смысловом совпадении, или же в совпадении их по смыслу в различных частях свойственной им семантической структуры, напр.: *vir-derew* -ложь, вранье, обман; *çêr-'êti* -ругань, брань, оскорбление, злословие; *gîlî-gotin* -слова, разговоры, беседа, речь; *qîr-sîr* -омут, неприятность; привязчивый (букв. смола, мазут — чеснок); *si-nîvîn* -постель, постельные принадлежности; *delk-dolav* -хитрость, хитрый, ловкость, ловкий, лукавство); *delk* -прямое значение: хитрость, хитрый, ловкость; *dolav* -прямое значение: веретено; переносное: коварство, коварный, хитрый, лукавый) и т. д.

2. Либо же в указании на понятия, относящиеся к одному и тому же роду или сфере понятий, или же в их взаимоисключении, а также в обозначении диаметрально противоположных понятий, напр.:

ba- bager -непогода (букв. ветер-буря), *pa-pav* -еда, пропитание (букв. хлеб-вода), *mî-bîzîn* -мелкий скот (букв.-овца-коза), *erd-ezman-*

все окружающее (букв. земля-небо), *şev-roj* -все время, день и ночь, *kîp-dirêj* -долго ли коротко ли (букв. краткий — долгий) и т. д.

Из приведенных здесь примеров легко заметить, что, как правило, компоненты каждого парного сочетания относятся к одной и той же части речи и выступают в одной и той же грамматической форме, а синтаксически ни один из них не определяет и не поясняет другого. Это говорит о том, что с грамматической точки зрения отбор и объединение двух слов, выступающих в качестве компонентов соединения, производится лишь при условии, если эти слова морфологически равнозначны и синтаксически равносильны.

Таким образом, лексическая значимость и семантическая связанность компонентов, с одной стороны, и их морфологическая равнозначность и синтаксическая равносильность, с другой, представляют собой обязательные условия их отбора и объединения. Эти условия, однако, характеризуют не весь процесс становления парного сочетания, а его первую стадию -- завершения подготовки материальной основы образования конструкции до ее языкового оформления, т. е. до необходимой структурализации этого материала.

Структурализация материала непосредственно сопровождает его отбор и объединение. Она, как завершающая стадия процесса построения сочетаний, происходит согласно определенным фонетическим нормам, которые гарантируют порядок расположения слов по позициям и, стало быть, обуславливают становление фонетической структуры всего комплекса.

В чем же выражаются нормы фонетического оформления отбираемого языкового материала в соединениях?

Следует отметить, что данный вопрос, несмотря на его особую важность, до сих пор не ставился в специальной литературе. Во всяком случае в известных нам работах, посвященных изучению парных сочетаний, таких языков как английский¹, армянский², литовский³, немецкий⁴, осетинский⁵, тюркские⁶ и т. д. не находим ни одного слова о том, что использование одного из двух слов, отбираемых в качестве компонентов, в той или другой позиции соединения происходит случайно, или же оно подчинено каким-либо законам, требующим всестороннего анализа.

В статье «Позиция ведущего слова в контрастных словосочетаниях»⁷ советский курдовед Цукерман склонен доказывать, что в «контрастных

¹ Н. Н. Амосова. Основы английской фразеологии, Изв. ЛГУ, 1963, стр. 121—124.

² См. напр. *Ա. Ա. Մ և Տ ր զ շ լ լ շ և, Հ ա լ ո ճ լ Է զ զ ի ղ արձգած արձանություն և բառափոխություն, Երևան, 1959:*

³ Б. Калнаускас. Фразеология языка произведений Жемайте (автореферат диссертации на соискание уч. степени канд. фил. наук (Вильнюс, 1962 г.).

⁴ К. А. Левковская. Лексикология немецкого языка, М., 1965, стр. 213.

⁵ М. И. Исаяев. Очерки по фразеологии осетинского языка. Орджоникидзе. 1964 г.

⁶ Р. А. Аганин. Повторы и однородные парные сочетания в современном турецком языке, М., 1959.

⁷ И. И. Цукерман. Позиция ведущего слова в контрастных словосочетаниях, «Палестинский сборник», вып. 7 (70). Изд. АН СССР, 1962, стр. 159—161.

словосочетаниях», как он называет парные сочетания, постпозицию занимает семантически ведущее слово, а препозицию — семантически неведущее, менее важное, второстепенное слово. Таким образом, порядок расположения слов рассматривается в статье в аспекте семантическом, и, в связи с этим, говоря о происхождении структуры таких образований, автор дальше предполагает, что в основе формирования парных сочетаний лежит «старая подчинительная связь, по-видимому коммутативная...».

Наши материалы расходятся с мнением И. И. Цукермана. Они позволяют заметить, что в выяснении вопроса о порядке слов в парных сочетаниях и, следовательно, о формировании их структуры важен структурно-звуковой аспект.

В подтверждение этого отметим, что во всех парных сочетаниях, имеющих неравносложные компоненты, как правило, первая позиция или препозиция отдается компоненту, который, сравнительно с компонентом в постпозиции, является немногословным, кратким. Это означает, что при становлении структуры парных сочетаний данного типа (а их около 56—60 процентов всего фонда парных сочетаний языка), компонирующие слова располагаются таким образом, что многосложный из них занимает постпозицию, а немногосложный — препозицию. Иначе говоря, в наших сочетаниях препозиция есть место немногосложного, короткого слова, а постпозиция — место многосложного, количественно долгого слова.

Примеры:

1. По модели «односложный + двусложный»: *sî-pîvîp* — постель, *ker-k'ulik* — название древнейшего курдского эпоса, сказание о братьях-богатырях «Кар-Кулык», *vir-derew* — всякого рода вранье, обман, *sûk-mezîp* — от мала до велика, млад и стар, т. е. все, в русск.: стар и млад и т. д.

2. По модели «односложный + трехсложный»: *delk-dîbare* всякого рода хитрости, хитрые манеры; *şer-şetaqî* — всякого рода шелковые платки; *p'or-p'osîde* — разочарованный, отчаявшийся, очарованный; *sax-silamet* — целый, здоровый, живой; *sond-silawet* — клятвы, присяги, *zûlm-zelalet* — несчастье, беда и т. д.

Парные сочетания, построенные по модели «односложный + четырех-пятисложный и т. д.», нам не встретились.

3. По модели «двусложный + трехсложный»: *xîşîr-embaret* — всякого рода драгоценности, золотые, серебряные или медные украшения для женщины; *sêfil-sergîrdan* — бедно, беднота, тяжелое положение; *uazî-mîqeder* — судьба; *h'euyan-h'ijmek'ag* — красиво, очень приятно, изящно и т. д.

В языке очень редко встречаются парные сочетания, построенные по модели «двусложный + четырехсложный» (типа: *saxî-silametî* — здоровье и т. д.). Что касается парных сочетаний, построенных по моделям «двусложный + пятисложный», «трехсложный + четырехсложный» или же «четырёхсложный + пяти-шестисложный» и т. д., то они не встречаются.

По всей вероятности, в языке их нет. Фонетическая внешность парных сочетаний с неравносложными компонентами с первого взгляда подсказывает правило деления структуры таких образований на количественно разные периоды. Что касается парных сочетаний с равносложными компонентами, т. е. с компонирующими словами, имеющими одинаковое количество слогов, то они лишены этой возможности. Однако с помощью кимографических записей компонирующих слов, представляющих возможность измерять их длительность, выяснилось, что в парных сочетаниях данного типа компоненты располагаются таким образом, что сравнительно долгие из них занимают постпозицию, а краткие—препозицию.

Так, на кимограмме были записаны слова типа: *tem* (-мужское собственное имя), *zin* (-женское собственное имя), *jip* (-жена, женщина), *teg* (-муж, мужчина), *zag* (-дети, ребенок), *pap* (-хлеб), *av* (-вода), *jêr* (вниз), *jog* (-вверх), *agir* (-огонь), *alav* (-пламя), *virde* (-отсюда), *wêda* (-оттуда) и т. д.

Путем измерения длительности звуков, составляющих данные слова, определена их длительность и построенных ими парных сочетаний в целом. Например, цифровыми данными трех фонем в слове *tem* являются: $4\sigma + 17\sigma + 11\sigma$ (30)⁸, а в слове *zin* — $15\sigma + 18\sigma + 11\sigma$ (30). Из этих данных видно, что основное различие в длительности между этими словами опирается на то, что начальный звук в слове „*tem*“, т. е. „*m*“ имеет длительность в 4σ , а начальный звук в слове *zin*, т. е. „*z*“ в 15σ , т. е. примерно в четыре раза больше. В целом, слово *tem*, имеющее длительность в 32σ , занимает первую позицию в парном сочетании *tem-zin/tem û zin* (-название поэмы курдского поэта XVII в. Ахмаде Хани „Мам и Зин“), а слово *zin*, имеющее на 12σ больше, т. е. длительность в 44σ , закономерно занимает вторую позицию в данном соединении.

При измерении длительности слов в парном сочетании *jip û zag/jip-zag* (-детвора, семья) выяснилось, что слово *jip* имеет длительность в 28σ /из $12\sigma + 7\sigma + 9\sigma$ (30), а слово *zag* — 19σ больше, имея следующие цифровые данные трех фонем: $11\sigma + 26\sigma + 10\sigma$ (30).

Это различие между словами *jip*, с указанными выше цифровыми данными и *teg*, с цифровыми данными $8\sigma + 22\sigma + 8\sigma$ (30), образующими парное сочетание *jip-teg* (-супруги, жена и муж, женщины и мужчины), составляет 10σ .

Слово *pap* с цифровыми данными $8\sigma + 22\sigma + 10\sigma$ (30) на 5σ короче слова *av*, имеющего следующие данные: $28\sigma + 17\sigma$. Соответственно с этим, парное сочетание, построенное этими словами, представлено в языке в виде *pap-av* (-еда, кушание, хлеб вода), и т. д.

Таким образом, в парных сочетаниях как с неравносложными, так и с равносложными компонентами действует принятое общее правило

⁸ Цифровые данные, характеризующие среднюю длительность звуков, приводятся в сигмах ($\sigma = 0,01$ сек.), наряду с этими цифрами в скобках указано количество измерений, из которых выведена цифра средней длительности.

расположения компонентов, которое требует своего объяснения и выявления порождающих и поддерживающих его обстоятельств.

Прежде всего отметим, что при становлении структуры словосочетаний, имеющих отношение зависимости между компонентами, указанное правило не действует, потому что в таких сочетаниях, где один компонент определяется, поясняется, а другой определяет, поясняет расположение компонентирующих слов согласованно с условием синтаксических позиций в этих сочетаниях. Например, в двучленной атрибутивной конструкции типа: *dengê welen* (—голос родины) налицо две синтаксические позиции, которые, представляя разные отрезки данной структуры, вызывают различные синтаксические члены, а именно, препозиция вызывает определяемое, а постпозиция—определение. Нарушение предъявляемых синтаксическими позициями норм, т. е. замена члена одной позиции членом другой, сопровождается разрушением смысловой стороны синтаксических конструкций, срв. *Reşidê Celîl* (Рашид сын Джалила, или Рашид Джалилович) и *Celîlê Reşid* (Джалил сын Рашида, или Джалил Рашидович).

Так обстоит дело со структурой словосочетаний, имеющих подчинительную связь между компонентами.

Иначе обстоит дело со структурой сочетаний парного типа.

Прежде всего, парные сочетания, как мы уже видели, отличаются от сочетаний подчинительного типа и от сочетаний однородных членов предложения правилами отбора и объединения материала. Благодаря этому, в дальнейшем они отличаются от подобных сочетаний также правилами расположения материала в соединениях. И, таким образом, расположение компонентов по позициям, согласно их количественной характеристике, возможно не во всех словосочетаниях, а только в тех, в которых компоненты синтаксически равносильны, морфологически равнозначны; а т. к. такими сочетаниями исключительно являются парные сочетания, то это приводит нас к следующему заключению. Во-первых, расположение компонентов в парных сочетаниях происходит по нормам не синтаксического характера, хотя внешне такие образования производят впечатление грамматически сочинительной конструкции. Во-вторых, если становление структуры словосочетаний подчинительного типа происходит по нормам синтаксических позиций в соединениях, то на основе правила деления структуры парных сочетаний на периоды можно установить: а) в становлении структуры парных сочетаний действует фонетическое правило, и, стало быть, связь между компонентами таких образований носит фонетический характер; б) действующее фонетическое правило является проявлением норм и требований, представляемых фонетическими позициями внутри парного соединения, а именно, постпозиция сравнительно с препозицией требует долгого компонента, а последняя сравнительно с первой—краткого компонента.

Отсюда вытекает, что за каждым парным сочетанием стоит общепринятая метрика, которая функционирует в виде непреднамеренного.

вызываемого и поддерживаемого всем ходом языкового обычая продукта деятельности народа.

Заслуживает особого внимания тот факт, что метрика эта обуславливает не только становление структуры парного сочетания, но и оказывается организующим звеном также фонетической структуры конкретного слова.

При произнесении конкретного слова в нем в препозиции, как правило, выделяются фонемы в их кратких вариантах, а в постпозиции — фонемы в их долгих вариантах⁹. Например, согласный «b» в абсолютном начале односложного слова имеет длительность в 7 э, а в абсолютном конце — в 15 э, т. е. на 8 э больше. Этот же согласный в абсолютном начале двухсложного слова имеет длительность в 6 э, а в абсолютном конце — в 15 э, т. е. на 9 э больше. Так же обстоит дело со всеми остальными согласными и гласными при произнесении слов.

Получается, что фонемы языка имеют долгие и краткие варианты, которые дифференцируются по нормам, предъявляемым им соответствующими фонетическими позициями в слове. Благодаря этим же нормам создается впечатление, что слово к концу постепенно удлиняется, а его фонетический рисунок в целом воспринимается в виде цепи количественно асимметричных, продетых одно в другое звеньев, из которых самые краткие находят свое выражение в начальной части слова, а самые долгие — в конечной части.

Таким образом, факт этот заставляет думать о прямой органической связи становления структуры парных сочетаний со структурой конкретного слова.

У конкретного слова, по происхождению являющегося готовой единицей, однако, упомянутую метрику обнаруживаем при его фонетической реализации, а у парного сочетания, как уже мы видели, при формировании фонетической структуры.

Этого, на первый взгляд кажущегося отличия, на самом деле нет. Ибо конкретное слово каждый раз складывается по свойственной ему метрике путем связной последовательности определенных вариантов фонем, и каждая его фонетическая реализация есть также его строение. То же самое характерно и для парных сочетаний, потому что первоначальное построение их структуры также происходит одновременно с их фонетической реализацией и благодаря ей.

Отличие между парным сочетанием и конкретным словом в этом отношении служит то, что представляемый их составными частями звуковой материал относится к различным видам. В слове этот материал представлен фонемами или их вариантами, а в парном сочетании — компонентирующими словами. В первом случае имеем дело с фонемной структурой и структурой соединения фонем, а во втором — с компонентной структурой и структурой соединения компонентов.

⁹ См. М. У. Х а м о я н, Бахдинанский диалект курдов Ирака (Бамарни и Атриш, автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филолог. наук), Ереван, 1965, стр. 11—13; 15—16.

Однако связанная последовательность и расположение звукового материала в обоих случаях соответствует одной и той же ритмико-интонационной структуре. Поэтому фонемная структура у слов и компонентная структура у парных сочетаний, дающие первичный звуковой материал в виде фонем и компонирующих слов, являются их отличиями—внешними и формальными. Что касается ритмико-интонационной структуры, то она, как более высокая ступень фонетической организации сравниваемых единиц, вызывается для модификации и конкретизации этого первичного звукового материала, представляя его в виде количественно асимметричных элементов, которые она, как в конкретных словах, так и в парных сочетаниях ставит в определенные отношения друг к другу по длительности. На этом основании можно думать, что факт деления фонетической структуры парного сочетания по периодам и позиционной обусловленности этих периодов в соединениях есть своеобразное проявление наиболее общего фонетического закона курдского языка, которым руководствуется расположение звукового материала в лексических единицах при становлении их структуры вообще, и их дальнейшей фонетической реализации, в частности.

ՔՐԴԵՐԵՆ ԼԵԶՎԻ ՀԱՐԱԴՐԱԿԱՆ ԲԱՌԱԿԱՊԱՅՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ԿՈՆՍՏՐԱԿՏԻԱՅԻ ԾԱԳՄԱՆ ՇՈՒՐՋ

Մ. Ն. ԽԱՄՈՅԱՆ

Ա Վ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

Nav û deng (—հայտնի, հռչակավոր) տիպի բացարձակ երկանդամ բառապակցություններում լեզվական նյութի ձևավորումը, այլ կերպ ասած՝ բաղկացուցիչ մասերի դասավորման կարգը ահդի է ունենում յուրահատուկ հնչյունական օրենքով, ըստ որի այս կամ այն բառի կողմից բառակապակցությունում այս կամ այն դիրքի զբաղումը կապված է զրանց հնչյունական արտասանության վրա ծախսված ժամանակի քանակից: Այն է՝ համեմատաբար երկար արտասանություն ունեցող բաղկացուցիչ մասը բառապակցությունում գրավում է երկրորդ դիրքը, իսկ համեմատաբար կարճ՝ առաջին դիրքը:

Լեզվական նյութի դասավորումը ըստ դիրքերի՝ ելնելով արտասանության վրա ծախսված ժամանակի քանակից, հնարավորություն է տալիս այս ձևով լանաչելու մեր բառապակցությունների ութմ-հնչերանգալին ստորկտուրայի ձևավորման սկզբունքները, որոնք սակայն, բնորոշ են նաև առանձին բառերի արտասանական կառուցվածքին, չնայած վերջինները իրենց յուրահատուկ հնչյունային և հնչյունների միացման կառուցվածքներով տարբերվում են առաջիններից: